

Мечта о новой Ялте? | Rêve d'un nouveau Yalta ?

Автор: Жорж Нива, [Женева](#) , 10.01.2022.

Ялтинская конференция, 1945 г. © UK National Archives

Известный французский славист, почетный профессор Женевского университета Жорж Нива откликнулся на события последних недель в России и в мире.

Le célèbre slaviste français, professeur honoraire de l'Université de Genève nous offre quelques réflexions sur les récents événements en Russie et dans le monde.

Rêve d'un nouveau Yalta ?

С 4 по 11 февраля 1945 года Сталин принимал в Ялте – имперском городе, пощаженном немцами в силу того, что там обосновался германский командующий оккупированным Крымом – американского президента Рузвельта и английского премьер-министра Черчилля. Именно там послевоенная Европа была поделена на зоны влияния – Германия еще не была формально разгромлена, но победа была близка. Уж не вернулись ли мы снова в Ялту, только на этот раз с «большой двойкой» вместо «тройки»? Мир 1945 года был «раненым зверем», как называет его Владимир Волков в своей пьесе «Ялта», написанной в 1983 году. Сегодняшний мир, с его гибридными войнами, притаившимися террористами и нескончаемой пандемией, неспокоен. И, может быть, более ранен, чем кажется.

Россия не перестает праздновать победу 1945 года. Это превратилось в своеобразный культ. Посткоммунистическая Россия Бориса Ельцина попыталась очистить свое прошлое, как пыталась сделать это Германия после падения гитлеризма.

Диссиденты конца советской эпохи – физик Андрей Сахаров, генерал Петр Григоренко и многие другие – ожидали у дверей советских судов, как и те, кто ожидают сегодня приговоров местных судов или Верховного суда. Конечно, ситуация сейчас иная. Памятник Сахарову стоит за зданием Санкт-Петербургского университета, Солженицыну – на бывшей Большой Коммунистической улице, носящей теперь его имя, «Архипелаг ГУЛАГ» еще в продаже, прекрасная «Стена скорби» все еще возвышается в сквере у Садового кольца, трогательный Музей ГУЛАГа тоже присутствует, но «Мемориал» просто-напросто ликвидирован. Изначально обвинение основывалось на нарушении закона, согласно которому каждое физическое или юридическое лицо, внесенное в список иностранных агентов, должно это «звание» афишировать, как бы донося на самого себя. Но после того, как группа адвокатов «Мемориала» загнала прокурора в тупик по этому вопросу, месяц спустя он вернулся с другими аргументами, которые почти дословно процитировала судья в своем решении: теперь «Мемориал» обвинялся в «искажении исторической правды о Великой Отечественной войне» и «создании ложного образа СССР как террористического государства».

Иными словами, речь идет о прекращении процесса восстановления памяти Ассоциацией, занимавшей скромное помещение в Москве, но обладавшей большим моральным авторитетом; Ассоциацией, в течение многих лет руководимой историком Арсением Рогинским (1946-2017), а затем, вплоть до ее ликвидации, Александром Черкасовым. Через сеть филиалов в сотне городов России члены Ассоциации учили школьников интересоваться прошлым их семей, выяснять, был ли кто-то из родственников репрессирован, и таким образом извлекать из забвения спрятанные из страха или из желания выжить пласты «террористического» периода истории страны. Прошение вдовы Александра Солженицына и бывшего омбудсмена России Владимира Лукина, еще в самом начале выразивших свое убеждение в том, что закрытие «Мемориала» нанесет прямой и очень большой ущерб «и обществу, и государству», не было услышано. Большой проект Мемориала «Возвращенные имена», состоящий в составлении списка из двух с половиной миллионов имен жертв, сверенных с архивами НКВД и лагерных администраций, не завершен из-за

повторного закрытия этих архивов, но тем не менее сделанное впечатляет.

Советская Украина, как и Белоруссия, занимала особое место в ООН – пусть и скорее формальное, чем реальное. Независимость Украины, полученная в 1992 году, сегодня – реальность, но, кажется, она становится одной из целей новой «Ялты», к которой стремится Россия. Во время последней телебеседы с россиянами президент Путин пространно объяснял, что Украина и Россия – единый народ. В подтверждение этого постулата можно почерпнуть немало аргументов из огромного российского запаса «славянофильских» идей, от царя Александра I до наших дней. И столько же – в подтверждения обратного. Сотни работ исследуют этот двойственный аспект русской мысли.¹

Но после Беловежских соглашений 1991 года три подписавших их страны развивались по-разному. Россия прошла через эру Ельцина, принесшую экономический хаос и свободу, и переживает сейчас четвертый срок президента Путина. Белоруссия жила все это время с президентом, управлявшим страной, как образцовым колхозом – вплоть до мирного протеста тысяч граждан и его жестокого подавления. И Украина, постепенно осознающая свою независимость, вновь осваивая свой язык (как израильтяне – иврит), потерявшая Донбасс, кусок советской территории, на котором разгорелась и продолжается война, – молодая страна, пусть и хаотично управляемая ее политиками, но по крайней мере сама выбирающая порядок и беспорядок, который она готова терпеть. Украина возвела поэта Василя Стуса, умершего в лагере незадолго до падения коммунистического строя в 1985 году, в ранг национального поэта, второго Тараса Шевченко, – его поэзия столь же ослепительна, сколько мрачна. Одним словом, родилась новая страна.

Так что же, разродится ли новая телефонная «Ялта» Байдена-Путина новой раненой Европой? Заставит ли современная Россия капитулировать и принять унижительные условия американского президента, гораздо более великовозрастного, чем был в свое время Рузвельт в его кресле-каталке, предъявив ему своего рода ультиматум в отношении европейской безопасности? Рузвельт полагал, что со старой политической Европой с ее священными союзами, колониальными империями и странами, делимыми, как куски пирога (Польша, Курдистан, Кипр), покончено. Возвращаемся ли мы вспять?² И в ответе ли мы за это, и мы тоже? В 1935 году министр иностранных дел Франции Пьер Лаваль предложил Сталину прекратить преследования католиков в Украине ради создания нового альянса, с участием Италии Муссолини и Ватикана. Ответ Сталина был таков: «Ватикан? Сколько дивизий?» Европа, эта новорожденная Истории, имеет не больше дивизий, чем тогдашний и нынешний Ватикан, есть лишь отдельные дивизии каждой нации. И тем не менее, она существует.

Если можно сделать какой-то вывод, ожидая возвращения в нее России и Великобритании, которым мы сохраним их места, то это вывод о том, что, вероятно, настало время вдохнуть в гражданина Европы большую уверенность и дать европейскому правительству большую власть.

[1] Среди них следует выделить две: американского историка Мартина Малия «Запад и русская загадка» (*Martin Malia "L'Occident et l'énigme russe", Paris, 2003*) и историка идей Мишеля Нике «Запад, увиденный из России» (*Michel Niqueux "L'Occident vu de Russie", Paris, 2016*).

[2] Из калейдоскопа вариантов передела Центральной Европы следует прочитать – но осторожно, не поддаваясь пылу, который вызвали его сочинения – работы американского историка Тимоти Снайдера, в особенности *Black Lands* и *Bloodlands*.

[Израиль](#)

Статьи по теме

[Путь к коллективному беспаятству](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/mechta-o-novoy-yalte>